

А.Н. КОСЫГИН: "КОПЕЙКУ НАДО БЕРЕЧЬ..."

(к 100-летию со дня рождения)

В.М. Ким, кандидат экономических наук

15 октября 1964 года Алексей Николаевич Косыгин, к тому времени уже член Президиума ЦК КПСС, был назначен Председателем Совета Министров СССР.

А.Н. Косыгину было 35 лет (родился 21 февраля 1904 г.), когда он в январе 1939 г. вошел в Правительство страны в качестве министра текстильной промышленности СССР. А до этого — армия, техникум, система потребительской кооперации Сибири, институт, фабричная биография, работа в органах власти г. Ленинграда.

В тревожные дни 1941 г. А.Н. Косыгин как заместитель Председателя Совета по эвакуации при Правительстве занимается вопросами эвакуации из Москвы и области, в первой половине 1942 г. как уполномоченный Государственного Комитета обороны — вопросами эвакуации и организации жизни в блокадном Ленинграде, в дальнейшем — вопросами вооружения и снабжения армии.

В 1944 г. А.Н. Косыгин возглавил Валютный комитет, в который входили министры внешней торговли, финансов, Госконтроля и председатель Госбанка, и который рассматривает и готовит для утверждения планы, предусматривающие различные статьи расходов и доходов, главным образом от внешнеторговой деятельности, получение процентов от кредитных операций, строжайше контролирует расходование валюты.

Превышение доходов государственного бюджета СССР над расходами в первые же послевоенные годы составило 41,9 млрд. руб. Эти накопления были важным источником ресурсов и для успешного проведения денежной реформы и отмены карточной системы в 1947 г.

По поручению И.В. Сталина А.Н. Косыгин, будучи его заместителем по Совету Министров СССР, вместе с тогдашним министром финансов СССР А.Г. Зверевым с привлечением ограниченного круга лиц в строжайшей тайне готовит задуманную еще в 1943 г. важнейшую социально-экономическую акцию послевоенного времени — 14 декабря 1947 г. выходит официальное постановление о проведении денежной реформы и отмене карточной системы.

Согласно денежной реформе имеющиеся в обращении наличные старые деньги населения обменивались

на новые в соотношении 10:1. Вклады населения в сберкассах размером до 3 тыс. руб. не переоценивались, в сумме от 3 тыс. до 10 тыс. руб. переоценивались в соотношении 3:2, а свыше 10 тыс. руб. — в соотношении 2:1.

С отменой карточной системы продажа продовольственных и промышленных товаров должна была производиться в порядке открытой торговли, и вводились единые государственные розничные цены взамен существовавших коммерческих и пайковых цен.

С 16 февраля по 28 декабря 1948 г. А.Н. Косыгин, являясь заместителем Председателя Совета Министров СССР, был министром финансов СССР.

А.Н. Косыгин в ходе анализа деятельности каждого управления или отдела Министерства финансов СССР, осуществления мер по ликвидации недостатков быстро обучался, осваивал новые для себя участки работы, вопросы, касающиеся, в частности, технологии составления бюджета, мобилизации государственных доходов, налогообложения.

С именем А.Н. Косыгина тесно связана еще одна крупная экономическая акция послевоенного времени — подготовка и проведение реформы оптовых цен. Оптовые цены на черные и цветные металлы, топливо, цемент и древесину, а также тарифы на железнодорожные перевозки, установленные в 1939-1940 гг., отстали от уровня их себестоимости, значительно возросшей за годы войны, что вызывало убыточность соответствующих отраслей, а потому и необходимость покрытия убытков дотацией из государственного бюджета. Такое положение дел мешало укреплению хозрасчета на предприятиях, ослабляло стимулы борьбы за снижение себестоимости продукции и противоречило задачам усиления роли рубля в народном хозяйстве.

С 1 января 1949 г. устанавливались новые оптовые цены на указанные виды продукции, причем имелось в виду, что действующие государственные розничные цены на товары широкого потребления пересмотру не подлежат.

Денежная реформа 1947 г. и реформа оптовых цен 1949 г. нормализовали товарно-денежное обращение, повысили значение денег в народном хозяйстве в каче-

стве средства обращения, учета и контроля, рычага хозяйственного расчета и инструмента планирования.

К 1965 г. (через год после назначения главой Правительства) А.Н. Косыгиным была проделана большая работа по осмыслению того, что происходит в народном хозяйстве. Хотя абсолютные показатели функционирования народного хозяйства за годы семилетки (1959-1965 гг.) во многом и увеличились, экономическая мощь страны возросла, показатели эффективности устойчиво демонстрируют тенденцию к ухудшению: происходит снижение размеров национального дохода и промышленной продукции, приходящихся на рубль основных производственных фондов, темпы роста производительности труда в промышленности замедлились. Между тем надо решать неотложные задачи — повышать материальное благосостояние народа, поддерживать и обновлять производственный потенциал страны, держать на должной высоте оборону.

В начале 1965 г. А.Н. Косыгин собирает в Кремле группу специалистов из различных ведомств и ученых-экономистов, которым поручает подготовку предложений по изменениям в подходах к организации, планированию и стимулированию в промышленности.

Под контролем А.Н. Косыгина ряд предприятий различных отраслей переводится в порядке эксперимента на новые условия работы, чтобы на практике опробовать все элементы предстоящих преобразований.

Однако практика эксперимента выдвинула сложный вопрос: как решать в новых условиях вопрос о товарном покрытии прироста фонда заработной платы? Работа в новых условиях приводила к сравнительно быстрому росту производительности труда, что вело, в свою очередь, к росту фонда заработной платы, требовавшему достаточного товарного покрытия.

По инициативе А.Н. Косыгина в сентябре 1965 г. созывается Пленум ЦК партии, на котором он докладывает о необходимости, замысле, принципах и задачах предлагаемой хозяйственной реформы. По его мнению, суть происходящих изменений состояла в повышении научного уровня планирования, усилении экономических стимулов производства, укреплении хозяйственного расчета и расширении самостоятельности предприятий.

Эти подходы должны были реализоваться через конкретные экономические методы и рычаги. Среди них важное место отводилось товарно-денежному инструментам.

По финансам предусматривалось довести предприятиям задания сверху по общей сумме прибыли и рентабельности (к сумме основных фондов и оборотных средств), а также по платежам в бюджет и ассигнованиям из бюджета.

Предприятие могло за счет прибыли, оставляемой ему, и других собственных средств создавать фонды материального поощрения работников и экономического стимулирования развития производства. Разумеется, при таком подходе предприятие было весьма заинтересовано зарабатывать как можно больше прибыли, что было возможно, если оно производило и реализо-

вывало продукцию, которая была высокого качества и нужна потребителю.

Предполагалось в 1967-1968 гг. введение новых оптовых цен на промышленную продукцию. При выявлении случаев завышения оптовых цен следовало изымать всю сумму полученной дополнительной выручки в доход государственного бюджета.

Намечалось усилить самостоятельность предприятий в рамках централизованного планирования путем резкого сокращения числа показателей, утверждаемых предприятию сверху.

Первые, в том числе и экспериментальные, итоги работы промышленных предприятий по-новому обнадёживали. Как бы то ни было, одно, несомненно, — импульсы, которые дали промышленности, всей экономике мероприятия по хозяйственной реформе, позволили завершить восьмую пятилетку (1966-1970 гг.) с показателями более высокими, чем в предыдущих и последующих советских пятилетках.

Однако уже через год-другой после начала реформы на пути продвижения реформы стали обнаруживаться одни препятствия за другими.

На XXIV съезде КПСС в апреле 1971 г., когда рассматривался вопрос о девятой пятилетке, о ходе и судьбе хозяйственной реформы почти ничего внятного сказано не было — даже в основном докладе самого А.Н. Косыгина. Стало ясно, что предпринятая в стране в середине 60-х годов хозяйственная реформа захлебывается.

Почему же она потерпела неудачу?

Многие положения экономической реформы 1965 г. привелись и улучшили систему планирования, однако даже частичное введение такого показателя, как «прибыль», сразу потянуло народное хозяйство к инфляции и в этой области реформы пришлось свернуть. Скажем, прибыль предприятие заработало, а использовать ее, кроме как на увеличение заработной платы, не могло из-за не предусмотренных в плане материальных ресурсов ни на строительство, ни на реконструкцию.

Другое обстоятельство — неправильное решение вопроса о разграничении функций государства, его центральной власти, с одной стороны, и министерств, республик, с другой. Это привело к тому, что средства, составляющие доходную часть государственного бюджета, ушли на предприятия, а расходы остались за государством. И при подготовке народнохозяйственного плана на 1967-1968 гг. финансовый план был сверстан нормально, а государственный бюджет свести без дефицита за счет текущих средств не удалось. Проанализировав состояние отраслевой экономики, А.Н. Косыгин пришел к выводу, что, предоставив предприятиям право свободно маневрировать, не сумели обеспечить должный контроль. В итоге начался опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. Пришлось пойти на временное, как тогда казалось, заимствование средств для покрытия расходов государственного бюджета из фондов предприятий. Но, позаимствовав раз, остановиться уже не смогли.

Реформа 1965 г. встретила сопротивление партийной бюрократии в центре и на местах. Л.И. Брежнев и Н.В. Подгорный, стоявшие на самом верху партийно-государственного руководства страны, весьма прохладно относились к ней. Но в провале реформы обвиняли А.Н. Косыгина.

Косыгин, хотя и был по образованию вузовскому инженером-технологом, неизбежно становился экономистом - сначала экономистом-практиком, а потом, когда потребовалось расширение горизонта охвата явлений и большая глубина постижения хозяйственных процессов, и экономистом-теоретиком. Не будучи экономистом-теоретиком, по существу, нельзя было ни адекватно осмысливать происходящие народнохозяйственные процессы, ни ставить и формулировать необходимые задачи по их совершенствованию, ни контролировать ход такого улучшения, ни давать надлежащие оценки состоянию и итогам экономического развития.

А.Н. Косыгин выдающийся экономист в том смысле, что имел, как никто иной, уникальную возможность действовать как экономист, практически олицетворявший все народное хозяйство СССР. Он прекрасно осознавал, что темпы роста производства, повышения производительности труда не могут быть установлены соответственно благим пожеланиям, что они зависят не столько от нашей воли, сколько от достигнутого уровня производительных сил, научно-технического базиса производства, освоения новейших технологий.

А.Н. Косыгин, хотя и признавал за плановой системой выдающуюся роль в выходе из тяжелейших кризисов в нашей истории, считал все же, что многое в ней надо решительно поправлять или менять. Он считал, что нашу экономическую систему надо серьезно лечить, хотя она есть и останется основой, что людям надо давать инициативу и выбросить из планов все второстепенные показатели — это не подрвет основ социализма.

По мнению А.Н. Косыгина, план должен определять основные направления народного хозяйства, быть научно обоснованным, исходить из пропорционального развития хозяйства и отдельных отраслей, иметь научно обоснованный районный разрез. План должен быть построен на материальных балансах. В плане должно быть сбалансировано производство, потребление, денежное обращение.

Другая крупная тема, которая была предметом постоянного внимания Косыгина-экономиста, - товарно-денежные отношения в нашем обществе.

А.Н. Косыгин тщательно следил за строгой сбалансированностью товарно-денежных отношений в стране. Требовал от Госплана, Минфина и других министерств наиболее полного обеспечения выдаваемых населению денег товарными ресурсами. Каждому министерству, республике, а затем предприятиям и всем организациям устанавливался твердый фонд заработной платы (на год и пятилетку), тоже рассчитанный и обеспеченный товарной массой. Никто не мог завязать установлен-

ный фонд заработной платы. А если этого увеличения требовали непредвиденные обстоятельства, правительством одновременно принимались меры по увеличению товарной массы на соответствующую сумму.

Наряду с закупками в зарубежных странах современного оборудования и технологии А.Н. Косыгин смело шел на приобретение товаров народного потребления, что способствовало насыщению внутреннего рынка и сбалансированию внутреннего бюджета.

И еще одна ключевая тема Косыгина-экономиста — финансы. Своё отношение к ним он любил выражать словами: «Копейку надо беречь».

Финансы государства находились под постоянным контролем А.Н. Косыгина. Ежегодные и пятилетние планы Правительства представлялись в Политбюро ЦК КПСС, а затем в Верховный Совет СССР всесторонне сбалансированными. Объем выпуска продукции увязывался с ростом мощностей производства, материально-техническим снабжением, с потребностями и реализацией изделий. Доходы государства всегда на 3-5% превышали расходы, и тем самым создавался резерв средств для возможного финансирования непредвиденных работ. Дефицита в бюджете не допускалось. Если появлялась необходимость увеличения выпуска денег (эмиссии), то устанавливали самый короткий срок изъятия из оборота соответствующего количества денег. Причем за этим устанавливался жесткий контроль, каждый случай эмиссии, и изъятия из оборота рассматривался на заседаниях Совета Министров СССР, докладывался Политбюро. Внешней финансовой задолженности практически не допускалось. Напротив, все социалистические и развивающиеся страны были должниками СССР за поставленные материалы, оборудование, оказание различных услуг. Займы в валюте у банков капиталистических стран, учитывая высокий процент, возвращались своевременно. Таким образом, создавалось твердое финансовое положение в государстве.

Когда по тем или иным причинам возникала даже малейшая угроза стабильности денежного обращения в стране, министр финансов В.Ф. Гарбузов лично отправлялся к А.Н. Косыгину. Он отстаивал вопрос о продаже на мировом рынке энного количества золота, бриллиантов, других ценностей, чтобы на полученную выручку через импортные закупки товаров привести в соответствие доходы и расходы населения. А.Н. Косыгин весьма уважительно относился к мнению министра финансов и его предложения, как правило, принимались. Министр подписывал «наверху» соответствующие документы, а затем узкий круг доверенных лиц расписывал, что, где, как и какие ценности надо продать, чтобы получить максимальную выгоду.

А.Н. Косыгин как никто другой на своем временном пространстве оказался в нашей истории востребованным хозяйственником, экономистом, политиком — в этом и есть высшая оценка его как гражданина, государственного деятеля нашего Отечества.